

ГАЛЕРЕЯ П. Д. АУЭРА И «ОСЕННИЕ ВЫСТАВКИ»

(Фрагмент из книги «Старый и новый художественный Петербург». 2013)

В 1899–1917 гг. активная роль на петербургском художественном рынке принадлежала Роберту Ауэру – содержателю художественных магазинов, устройтелю выставок, антиквару и художнику. В 1899–1913 гг. на углу Офицерской ул. (ныне ул. Декабристов) и Фонарного пер. (д. 7/8) действовал основанный им «Художественный кабинет». Объявление в «Новом времени» сообщали: «КАРТИНЫ: Айвазовского, Шишкина Кившенко, Грузинского, Клодта, Крыжицкого, Александровского и мн. др. художников по дешевой цене». В разные годы заведения Ауэра существовали также на Николаевской ул. (ныне ул. Марата), д. 14 (в 1913) и на Вознесенском пр., д. 18 (с осени 1913). Кроме того, в 1905–1911 гг. на Кадетской (ныне Съездовской) линии Васильевского острова, д. 9 (в доме, где жил Ауэр) действовал художественный магазин «Ауэр П. Д. и К^о». Филиалы торгового дела в разные годы имелись в Киеве и Одессе.

Прохор Дмитриевич Прокопиев или Прокофьев (1871–1927), именовавший себя с 1894 г. Робертом Ауэром, происходил из семьи православных карелов, имевших земельный надел в Питкяранте Выборгской губернии. В молодости он обучался ремеслу художника-маляра, учился в Центральной школе искусств и ремесел в Гельсингфорсе, некоторое время работал в мастерской художника Саломо Вуорио, затем держал собственную оформительскую мастерскую в Питкяранте. В середине 1890-х гг. художник обосновался в Санкт-Петербурге, где вскоре получил известность как предприимчивый торговец предметами антиквариата и произведениями современного искусства. В делах ему помогал младший брат Григорий (Григор Ауэр, 1882–1967) – способный художник, посвятивший бóльшую часть своего творчества образам родной Ладogi¹.

Роберт Ауэр как живописец он начал свой путь в начале 1890-х гг., тоже специализируясь в основном на пейзаже. Однако на выставках его работы стали появляться только после 1906 г. «Его экзотические этюды не лишены

достоинств, – писал Н. Н. Брешко-Брешковский в одной из своих рецензий. – Сочнее, правдивее больших картин этого художника»². Зимой 1914–1915 гг. на Невском пр., д. 27 (на углу Екатерининского канала, в бывшем художественном магазине А. И. Леграна) состоялась выставка, посвященная 25-летию художественной деятельности Ауэра³, на которой было представлено 80 его работ – пейзажи Парижа и Булонского леса, Венеции, Монте-Карло, Капри, Южной Франции, Испании и Финляндии, Атлантики и Черного моря. Бóльшую же часть выставки занимали произведения старых и современных мастеров, а также коллекция французского фарфора и собрание русских икон из его магазина. Примечательно, что на ней экспонировалось и 16 протоколов художественных собраний, проходивших у Ауэра по средам, с автографами и рисунками участников.

В конце 1906 г. по инициативе Ауэра было учреждено общество под названием «Общественное собрание художников и архитекторов», председателем которого был избран влиятельный журналист и художник Н. И. Кравченко. Это общество, ставившее перед собой благородные цели и объединившее более 340 членов, постепенно превратилось в игорный клуб и было закрыто по распоряжению градоначальника Д. В. Драчевского от 30 апреля 1910 г.

В 1906–1916 гг. Ауэр устраивал ежегодную Осеннюю выставку. Первая из них состоялась в октябре 1906 г. в помещении Пассажа. На ней было представлено 399 работ, принадлежавших художникам разных направлений⁴. В числе наиболее известных художников в выставке участвовали парижанин старшего поколения А. А. Харламов, салонные живописцы Н. К. Бодаревский и Ю. Ю. Клевер, входивший в моду К. А. Вещилов, популярный мастер охотничьих сцен С. С. Ворошилов, начинающие представители «модерна» А. И. Балльер, Н. К. Калмаков и юный В. А. Дмитриев, а также представленный многими работами молодой скульптор и живописец И. Н. Жуков.

«Инициатором называют какого-то Ауэра, – писал о выставке ироничный репортер, укрывшийся под псевдонимом Шмель. – Судя по тому, что выставлена масса его же собственных произведений, это художник. Но художники предпочитают его называть торговцем, потому, что где-то, кажется, на Острове, есть его магазин картин и эстампов. О магазине все знают, о том же, что г. Ауэр и сам пишет картины, многие узнали только сегодня. Дело,

значит, ясно – предприимчивый человек прокормится и прокормит других, не столь предприимчивых. Простенько и естественно: всяк добывает свой хлеб как умеет»⁵. К. А. Сюннерберг, положительно отметивший работы Балльера, Дмитриева и Калмакова, заключал: «<...> рядом с ремесленными трафаретами, лакированными подносами и вяло порнографическими картинками почтенных маэстро, среди пошлятины всех сортов, холодно намалеванной в надежде на сбыт, всё же выделяются несколько вещей, указывающих на талантливость и искренность»⁶.

2-я Осенняя выставка открылась в Пассаже 16 сентября 1907 г. «По своему разнообразию выставка носит характер исключительный, – писал Н. Н. Брешко-Брешковский. – Под ее флагом слились художники самых разных направлений»⁷. А. А. Карелин пояснял в газете «Россия», что Ауэр, хотя и являлся организатором выставки, но за отбор произведений отвечало жюри, включая Н. К. Бодаревского, К. А. Вещилова, Н. К. Калмакова и Н. И. Кравченко. «После осмотра Осенней выставки становится ясным, что главной, идейной цели выставка не достигла и не могла достигнуть, причем ее облик носит не выставочный, а чисто случайный, магазинный характер <...>, – писал этот журналист, – задача сближения партий оказалась не по силам устроителю. Конечно, художники приберегли свои лучшие вещи для своих кружковых выставок. Но сама жизнь, не создавшая обычая покупать произведения из мастерских, заставляет множить выставки и работать на них не как для выставки, а как для лавочки»⁸. А. А. Ростиславов выступил в «Золотом руне» с еще более строгой оценкой: «Вторая осенняя выставка в Санкт-Петербурге свидетельствует, как и прошлогодняя, что нет минимального предела для уровня художественных требований, что фигурировать на выставках и называться художниками могут совсем неизвестные г-да, надо думать, просто приятные знакомые устроителя. <...> Выставка производит впечатление картинной лавки, где весьма плохо осведомленным об искусстве лавочником собраны разнокалиберные произведения. <...> Впрочем, есть кое-что в этой крошечке характерное и знаменательное: “стилю модерн”, “декадентству” несомненно отведено почетное место. Всё говорит за то, что начинается уличная популяризация, что истинно утонченные художники становятся образцами даже для лавочников»⁹. Работы самого Ауэра в этом репортаже характеризовались как «бездарнейшие жеманно-лубочные пейзажи». В

следующем номере «Золотого руна» К. А. Сюннерберг отозвался о выставке вполне сочувственно, вновь, как и в прошлом году, отметив работы Балльера, Дмитриева и Калмакова¹⁰. Двух последних художников особо отметил в своем обзоре выставки и Александр Бенуа¹¹.

Весной 1908 г. Ауэр организовал выставку картин с дешевыми входными билетами (по 10 копеек) в Народном доме императора Николая II в Александровском парке. Во главе этой выставки, – писал Иван Лазаревский, – стоит владелец небольшой лавки старинных картин, уже устраивавший “осенние” выставки, которые художественного значения не имели ни малейшего и представляли собой ту же лавочку»¹². Эта выставка, экспонентами которой были преимущественно «осенники», длилась более четырех месяцев и не была успешной. (По свидетельству того же Лазаревского, за это время ее посетило всего 300 или 400 зрителей). «Приносят ли такие выставки спекулятивно-коммерческого характера вред искусству? – Вопросал критик. – Думаю, что нет. Они незаметны для истинного, подлинного искусства. На выставках, подобно “осенней” или Санкт-Петербургского общества художников имеются “свои” экспоненты, “своя” публика и “свои” покупатели. Во всяком случае, если и допустить возможность вреда этих выставок, то он не больше того, который приносится нашими художниками и эстампными магазинами; они и их публика сами по себе, искусство – само по себе»¹³. Той же весной «Народная выставка» была организована Ауэром и в Пассаже. «Неутомимый (увы!) Ауэр организовал в Пассаже “Народную” выставку картин, понимая под словом “народная”, вероятно, всё, что только есть наиболее бездарного в Санкт-Петербурге. Достаточно сказать, что он выставил самого себя, а также Киселева, Александра Маковского, Берггольца и Кондратенку. Бедный народ, которому приходится совершать таким образом свое художественное развитие!»¹⁴

В каталоге 4-й Осенней выставки, состоявшейся в Пассаже в 1909 г., было, наконец, кратко сформулировано кредо, до той поры по разному трактуемое газетными рецензентами: «Целью Осенней выставки является желание дать возможность, с одной стороны, художникам объединиться на одной выставке, а с другой – зрителю увидеть сразу все направления в искусстве. Принципом этой выставки является беспартийность. Для нее нет различия: будь то символисты, импрессионисты, аллегористы или натуралисты – все роды живописи (искусства) имеют одинаковое право существовать»¹⁵.

Вместе с тем слишком очевидный коммерческий характер Осенних выставок постоянно создавал почву для серьезной критики. Н. И. Кравченко рассуждал о 7-й Осенней выставке: «Слишком уж много здесь любительского, ученического и всего того, что, конечно, может быть в картинных лавках, у торговцев, но не на настоящих выставках. Винить за это г. Ауэра – нельзя. У него есть свое дело, и дело большое, которого он не скрывает, с которым не прячется, а наоборот, говорит громко: у меня большой магазин, частное торговое дело: я торгую картинами. Старыми и новыми, хорошими и слабыми, дорогими и дешевыми. Мое дело дешево купить и дорого продать. <...> И он ведет свою торговлю. По случаю приобретает картины художников с именем и, не торопясь, ждет хорошего покупателя, а всякого рода пейзажи с розовыми и красными закатами, зимки, сосновые леса и приторно сладкие головки – продает ежегодно сотнями и делает дело. Ведь и знаменитая парижская фирма Жоржа Пти делает то же самое, только уровень мастерства французских художников выше нашего, даже в своих худших представителях, и потому выставки французских и немецких Ауэров – лучше наших»¹⁶. «Художественно-педагогический журнал» писал в рецензии на следующую выставку: «На осенней выставке, представляющей, как всегда, хаотичную лавку картин не лучшего выбора, а не выставку, нередко дебютируют молодые художники, которые впоследствии переходят в более дельные организации»¹⁷.

6-я Осенняя выставка картин, состоявшаяся в 1911 г. в здании бывшей Государственной типографии на Инженерной ул., 2, отличалась большим размахом: на ней было представлено 818 работ новой школы и 34 старой школы, а также 96 скульптур. Каталог этой выставки впервые содержал указание цен почти на все произведения¹⁸. В числе наиболее дорогих картин в нем значились: «Антоний и Клеопатра Г. И. Семирадского (6 000 руб.), «Оргия» С. В. Бакаловича и «Пророк» Е. Корридо (по 3 000 руб.), «Девочка с голубем» Ж.-Б. Грёза (2 500 руб.), «В Швейцарских горах» А. Калама (2 000 руб.), «Рыцарь» Мейссонье (1 800 руб.), «Шотландские лошади» Розы Бонер (1 500 руб.), «Поход Суворова» и «Баталия» А. Е. Коцебу (по 1 000 руб.), «Кабачок» Ван Остаде и «Голландский пейзаж» Д. Теньера (по 800 руб.). При этом «Мадонна» школы Корреджо, автопортрет, приписываемый А. Дюреру, и картина «Избиение младенцев» П. Веронезе экспонировались без указания цены. После Санкт-Петербурга эта выставка в несколько измененном составе

экспонировалась в Киеве, в доме Гинцбурга на Институтской улице. Список дорогих картин на ней пополнился следующими: «Спящий Ендимион и Диана» К. П. Брюллова (5 000 руб.)¹⁹, «Бурлаки на Волге» П. Ф. Яковлева (4 000 руб.), «Ворота вольтерры в Этрурии» П. А. Сведомского и «После сражения» Э. Детайля (по 3 000 руб.), «Римлянка» В. А. Тропинина (2 000 руб.), «Иуда» Н. Н. Ге (1 500 руб.) и «Одалиска» В. М. Измайловича (1 200 руб.).

С этого времени соединение современного и старинного искусства стало главной особенностью Осенних выставок, причем доля художественного антиквариата на них год от года возрастала. На них нередко экспонировались шедевры музейного уровня, в том числе приобретенные Ауэром на распродажах крупных художественных собраний, таких как распроданное в 1910 г. собрание А. А. Половцева (из него к Ауэру поступила, в частности вышеупомянутая картина Грёза), и коллекция П. В. Деларова, разошедшаяся на аукционах в 1914 г. Ауэр был связан доверительной деловой перепиской с антикварами и коллекционерами в Санкт-Петербурге, Москве и провинции, устраивал выездные выставки-продажи (в 1913 г. 8-я Осенняя выставка была показана в Москве, в доме Р. Б. Левиссона на Большой Дмитровке, д. 32). В магазине Ауэра можно было увидеть произведения многих известных отечественных и западноевропейских художников XIX в. Реклама магазина, регулярно повторявшаяся в газете «Новое время» гласила «Оригиналы Сведомского, Орловского, Сверчкова, Петра Соколова, Гофмана, Волкова, Бакаловича, Риццони, Верещагина <...>. Продаются недорого»²⁰.

В глазах общественности моральный облик Ауэра был отнюдь не безупречен – просто в силу того традиционного отчуждения, которое художественная среда испытывала по отношению к коммерсантам от искусства. Иеремей Ясинский, описывая 9-ю Осеннюю выставку, иронизировал по поводу имевшихся на ней сомнительных с его точки зрения «подлинников» Рубенса: «Покупая такие картины, от одного определения которых кружится голова, любители, большей частью, рискуют, как рискует богатый человек, гонясь за сомнительными биржевыми ценностями. Но в этом риске для многих и заключается прелесть любительства и коллекционирования»²¹. Позиция популярного критика задела Ауэра за живое. «Благодарю Вас за любезное внимание и критику в адрес IX Осенней выставки, – писал он Ясинскому. – Но к своему глубокому сожалению, Вы критиковали Выставку как мое личное

торговое предприятие и выразили сомнение в подлинности некоторых произведений и тем самым набросили тень не только на те картины, которые действительно выставлены мною, но в очень небольшом количестве, но и на картины, выставленные художниками, находящимися в настоящее время в крайне затруднительном состоянии, и еще перед праздниками. И вот результаты Вашей статьи: сегодня на выставке было 4 отказа по проданным картинам, принадлежавшим художникам, исходя из тех соображений, что это могут быть не оригиналы, и один был такой случай, когда, выдавая квитанции за проданную картину Г. А. Егорова, была потребована письменная гарантия, что это оригинал. Я понимаю, что Ваш выпад был направлен в сторону картин в отделе старых школ, но, к сожалению, наша публика мало в этом разбирается, и таким образом, тень была брошена на всю выставку. Вот уже 9-й год выставляя картины Старой школы, я не продавал ни одной картины на выставке, но если они и были там, то только ради пополнения выставки интересным отделом <...>²².

Как уже говорилось, осенью 1913 г. П. Д. Ауэр открыл новый магазин, расположившийся в нескольких залах на Вознесенском пр., д. 18., близ Мариинского дворца и получивший позже название «Галерея Ауэра». 14–26 марта 1916 г. он провел здесь беспрецедентный по масштабам аукцион, на котором посмертно распродалось имущество К. Е. Маковского. На торги вместе с личными вещами художника было вынесено: «богатое собрание русских художественных вещей, состоящее из бриллиантов, жемчуга, золота, бронзы, фарфора <...> картин старой голландской, итальянской и французской школ, а также 15 картин профессора Маковского и 10 картин Николая Маковского; мебель старая маркетри и Людовика XVI, гарнитур, покрытый старым гобеленом <...>; трон персидский, усыпанный бирюзой <...>; коллекция русских ларцов с резьбой из кости, всевозможные старинные серебряные бокалы, кубки, кружки и прочие старинные медные ковши <...>; собрание очень дорогих и ценных бриллиантов, имеющих историческое значение; <...> работы Лялик, Бушерон, Хортог, Ляклеш, Фаберже, Булона и др.; коллекция русских кокошников и головных уборов; всевозможные старинные парчовые и шелковые боярские костюмы <...>»²³. Этот аукцион оказался в центре общественного внимания и подробно освещался в прессе. Общая выручка от него по официальным сведениям составила 285 тысяч рублей

(в эту сумму не вошли данные о продаже отдельных, особенно ценных предметов, вошедших в каталог аукциона, но снятых вдовой художника с публичных торгов); в числе покупателей выступили Русский музей и Музей бар. А. Л. Штиглица²⁴.

Последняя, 11-я Осенняя выставка состоялась в галерее Ауэра в сентябре 1916 г. (она памятна коллизией с картиной И. П. Гурьева «Татарское иго», запрещенной цензурой к показу). Эту выставку посетило свыше 6 тысяч человек, а объем продаж на ней составил около 40 тысяч рублей²⁵. 3 (16) апреля 1917 г. в галерее П. Д. Ауэра открылась Периодическая выставка картин новой и старой школы, которая, как перманентно сменяемая экспозиция, продолжалась до 8 (21) сентября, после чего галерея закрылась.

Осенью 1918 г. Роберт Ауэр выехал из Петрограда в Финляндию, однако, судя по всему, продолжал сохранять деловые связи в советской России. В 1920 г., в ходе развёрнутой большевиками масштабной программы национализации предметов роскоши, значительная часть коллекции Ауэра (91 предмет, в том числе 43 картины)²⁶ была конфискована и попала в Государственный музейный фонд. Несмотря на это обстоятельство, в Финляндии коммерсант считался советским агентом, причём по данным Сыскной центральной полиции (1925) он подозревался в неблаговидном деле перепродажи на Западе художественных ценностей, конфискованных у частных граждан в СССР²⁷. Известно, во всяком случае, что Ауэру принадлежит составление подробного каталога (с оценкой стоимости) коллекции произведений голландской и фламандской живописи приобретённой в начале 1920-х гг. в Петрограде для Эстонии и хранящейся ныне в художественном музее Кадриорг в Таллине. Известно также, что в 1920-е гг. Роберт Ауэр выезжал по коммерческим делам в Париж и, возможно, в Лондон, а 1926 г. переехал в Нью-Йорк, где скоропостижно умер от сахарного диабета.

Дополнительные сведения о Роберте Ауэре, вероятно, могли бы пролить свет на историю бытования ряда замечательных художественных произведений, местонахождение которых сегодня неизвестно. В любом случае с уверенностью можно утверждать, что деятельность одного из первых петербургских галеристов, примечательная как оригинальная попытка соединения экспозиционных и коммерческих задач, оставила заметный след во всё ещё малоизученной истории петербургского художественного рынка.

- ¹ Куусимяки А. Жизнь Григора Ауэра. Хельсинки, 2012.
- ² Гвид [Брешко-Брешковский Н. Н.] Осенняя выставка. II. // Биржевые ведомости. Веч. вып. 1907. 18 сент. (№ 10 105).
- ³ Каталог картин 25-летия художественной деятельности Прохора Дмитриевича Ауэр. Пг. [1915].
- ⁴ Каталог картин на 1-й Осенней выставке картин в помещении Пассажа. СПб., 1906.
- ⁵ Шмель. Искусство // Око. 1906. 3 окт. (№ 26).
- ⁶ Сюннерберг К. Художественная жизнь Петербурга // Золотое руно. 1906. № 11/12. С. 135-136.
- ⁷ Гвид. Осенняя выставка. I. // Биржевые ведомости. Веч. вып. 1907. 17 сент. (№ 10 103).
- ⁸ Карелин А.. Художественные заметки: Осенняя выставка // Россия. 1907. 2 окт. (№ 569).
- ⁹ Ростиславов А. наброски о художественных делах // Золотое руно. 1907. № 7/8/9. С. 155.
- ¹⁰ Сюннерберг К. Осенняя выставка // Золотое руно. 1907. № 10. С. 70.
- ¹¹ Бенуа А. Дневник художника. Символисты Дмитриев и Калмаков на «Осенней выставке» в Петербурге // Московский еженедельник. 1907. № 45 (17 ноября). С. 43-53.
- ¹² Лазаревский Ив. Заметки // Слово. 1908. 27 апр. (№ 442). С. 7.
- ¹³ Он же. Осенняя выставка картин // Слово. 1908. 14 сент. (№ 562). С. 4.
- ¹⁴ Н. Н. Петербургская хроника // Золотое руно. 1908. № 4-5. С. 74.
- ¹⁵ IV Осенняя выставка картин. Каталог. СПб., 1909.
- ¹⁶ Кравченко Н. Седьмая осенняя выставка // Новое время. 1912. 16 (22) сент. (№ 13 116).
- ¹⁷ Рокотов С. Выставки 1913-1914 г. // Художественно-педагогический журнал. 1913. № 21. С. 334.
- ¹⁸ 6-я Осенняя выставка картин. 1911 год. СПб., 1911.
- ¹⁹ Вероятно, речь идет о картине К. П. Брюллова «Диана, Эндимион и Сатир» (1849), которая долго находилась в коллекции Г. Л. Шпрингеля, а затем в коллекции Л. Н. Гончаровой в Москве; с 1986 г. – в Пермской художественной галерее.
- ²⁰ Новое время. 1914. 9 (22) окт. (№ 13 857)
- ²¹ Ясинский И. Выставка г. Ауэра // Биржевые ведомости. Веч. вып. 1914. 18 дек. № 14563). С. 3-4.
- ²² Письмо П. Д. Ауэра к И. И. Ясинскому от 19 дек. 1914 // ОР ИРЛИ РАН (Пушкинский дом). Ф. 352. Оп. 2. Ед. хр. 83.
- ²³ Петроградская газета. 1916. 8 марта (№ 66). См. также: Каталог вещей, назначенных в продажу с аукциона покойного профессора Императорской Академии художеств Константина Георгиевича Маковского. Пг., 1916.
- ²⁴ Подробнее об этом аукционе см.: *Большакова Н.* Константин Маковский – коллекционер // Наше наследие. 2005. № 75. С. 10.
- ²⁵ Речь. 1916. 25 окт. (№ 294).
- ²⁶ Толмацкий В. А., Скурлов В. В., Иванов А. Н. Антикварно-художественный рынок Петербурга. СПб., 2008. С. 248.
- ²⁷ Куусимяки А. Жизнь Григора Ауэра. Хельсинки, 2012. С. 91-92.